

Между фольклором и эстрадой: «Папиросы»

Сергей Юрьевич Неклюдов

(Российский государственный гуманитарный университет: Российская Федерация, 125047, г. Москва, ул. Чаянова, д. 15, корп. 7; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: Российская Федерация, 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 84)

Аннотация. Среди городских песен XX в. есть несколько текстов, которые по своему содержанию и коммуникативной установке могут быть обозначены как «нищенские». Обычно они представляют собой монологи о горестной судьбе героя/героини, вынужденных холодной ночью торговать мелочным товаром (бубликами, папиросами) или просить подаяния. Выразительный пример — широко известная песенка «Папиросы» («Друзья, купите папиросы»). Авторство ее первоисточника принадлежит известному музыканту, актеру и режиссеру еврейского театра в Нью-Йорке Герману Яблокову (1922/1932). Он был составлен на идише, но с размещением сюжета в предреволюционном российском контексте и с возможным использованием некоторых мотивов русской песни. Вопросы происхождения мелодии требуют отдельного рассмотрения; у песни явно был музыкальный предшественник — еврейская народная мелодия, вероятно восходящая еще к XIX в.

Русская версия «Папирос» — вольный перевод с идиша, с некоторыми опущениями и добавлениями. Ее текст весьма устойчив, варианты расходятся лишь в полноте композитов и в стилистико-языковой разработке деталей повествования. Он появился, по-видимому, в конце 1950-х — начале 1960-х гг. после московского концерта Сестер Бэрри, с большим успехом исполнивших песенку в ее исходном варианте, а автором перевода мог быть музыкант ресторанной эстрады, принадлежащий к двуязычной русско-еврейской традиции. Можно предположить, что первоначально русская адаптация делалась для конкретного исполнителя (и даже конкретного исполнения), но была столь хорошо принята аудиторией, что стала воспроизводиться и далее, а затем перешла в фольклорное бытование.

Ключевые слова: фольклор, городской фольклор, эстрада, городская песня, «нищенские» песенки, папиросы.

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Песенные традиции XX—XXI вв.: поэтические структуры, биографический дискурс и исторический нарратив» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

Выражаю свою признательность М. Л. Лурье за критическое обсуждение данной темы.

Дата поступления статьи: 24 августа 2024 г.

Дата публикации: 25 марта 2025 г.

1
Среди городских песен XX в. есть несколько текстов, которые по своему содержанию и коммуникативной установке могут быть обозначены как «нищенские». Их основные части (за вычетом вступительной и — реже — заключительной строфы) обычно представляют собой монологи о горестной судьбе героя/героини, вынужденных холодной ночью торговать мелочным товаром (бубликами, папиросами) или просто просить подаяния. Описываются драматические обстоятельства жизни рассказчика/рассказчицы, обусловленные либо несчастьями, постигшими всю семью (крайняя бедность, болезнь, смерть близких), либо пороками, свойственными социальному дну, к которому эта семья относится (пьянство, воровство, проституция). Наиболее выразительными образцами текстов такого рода являются широко известные «Бублики» («Бублички», «Купите бублики...») и «Папиросы» («Друзья, купите папиросы»), а также гораздо менее популярная «Нью-Йорк окутан голубым туманом...».

Происхождение первых двух песен обсуждалось весьма подробно, и хотя полная ясность в этом вопросе до сих пор отсутствует, некоторые факты можно считать довольно твердо установленными. К ним, в частности, принято относить авторство «Бубликов» (Якова Ядова) и «Папирос» (Германа Яблокова), причем речь идет о составлении неких условных, но не дошедших до нас «первоисточников», с которых начинается отсчет реконструируемой истории этих песен; источник же третьей песни не установлен. Следует, кроме того, подчеркнуть, что вопросы происхождения мелодии и текста в данном жанре требуют отдельного рассмотрения — большей частью слова сочиняются на уже существующий мотив, и в этом смысле «музыкальная история» песни, как правило, глубже, чем «литературная».

Все три произведения имеют весьма устойчивые тексты. Если по отношению к «Бубликам» еще можно говорить о тенденции к сложению отдельных версий, несколько разнящихся набором куплетов (и соответственно микротем), а также финалом сюжета [Неклюдов 2024, 70–73], то варианты «Папирос» (и тем более «Нью-Йорка») вообще не включают микрофабульных ветвлений или альтернативных мотивов и могут расходиться лишь в полноте представленности композитов единого текстового корпуса, а также стилистико-языковой разработкой некоторых деталей повествования, никак не затрагивающей основной сюжетной линии: «Ночь туманная такая (~ туманна и дождлива / туманна и прохладна / холодна и туманна / печальна и глубока)»; «Подходи, пехота и матросы (~ бродяга и матросы / закуривай, матросы)»; «Я мальчишка (~ парнишка), я калека (~ сиротка и калека)»; «Мой отец в бою жестоком (~ в бою нелегком / Мой папаша под Херсоном)»; «Была зима, холодный ветер дул / Стоял мороз, холодный ветер дул)»; «Я вам спою, чем жизнь моя горька (~ грустна)» и т. п.

Подобная стабильность текста может быть обусловлена наличием узкого, в том числе относительно близкого источника, а также «контролирующих инстанций» (более-менее устойчивых эстрадных исполнений и грампластинок). Напомню, «Бублики» были написаны Яковым Ядовым в 1926 г. для куплетиста Григория Красавина [Бахтин 2001, 231–236] и затем широко разошлись по грамзаписям [Неклюдов 2024, 63–66], а русская версия «Папирос» — это вольный перевод песенки, сочиненной на идише Германом Яблоковым, известным музыкантом, актером и режиссером еврейского театра в Нью-Йорке [Blair 1981; Levin 2015; Цукерман], по утверждению автора, в 1922 г.

Можно считать установленным, что у текста Г. Яблокова был предшественник,

Герман Яблоков (Хаим Яблоник)
German Yablokov (Chaim Yablonik)

прежде всего музыкальный — еврейская народная мелодия, видимо восходящая еще к XIX в. [Якиревич]; собственно, и сам Яблоков, говоря о сочинении «Папирос», явно имеет в виду именно слова песни, а не ее мелодию, хорошо ему известную [Rothstein 1994; Чернухин 2019]. В конце 1910-х гг. на нее были положены две анти-военные песни Н. Штернхейма¹, ее версии, скорее всего, является танцевальная «Милаша-молдаванка» (1910)², а в начале 1920-х гг. М. Я. Береговский обнаружил ее в Каменец-Подольском [Гольдин 1994, 357]³. Болгарский фольклорист Н. Кауфман в 1965 г. записал песню на почти идентичный мотив «Я — Гошо, Красавчик» («Аз сум Гошо хубавеца»), герой которой не имеет никакого отношения ни к антивоенной теме Штернхейма, ни к нищему попрошайке из «Папирос» — это «вечный холостяк» (*вечният ерген*), местный сердцеед и гуляка, который хвастается своим успехом у женщин («Пены, Ганы, Цаны, Сины, Рады, Стефаны и еще у пятидесяти двух»), но влюблен в красавицу Маргариту [Кауфман 1968; Rothstein 1994; Гошо хубавеца]. Профессор Кауфман датирует песню 1918 г. и возводит ее к румынской городской мелодии (точнее — румыно-еврейской), попавшей в Болгарию через циркового куплетиста Джиба (Якоба Гольдштейна), исполнителя кафешантаннх песен (обычно сатирических)⁴. Информанты проф. Кауфмана упоминают 1922 или 1925 г. как время

¹ *Нохем Штернхейм* (Nokhem Shternheim, 1879–1942) — профсоюзный деятель, публицист, поэт, автор и исполнитель песен.

² *Black Diamonds* (1910) и другие редакции более позднего времени, в том числе советские [Розенбойм 2001; Сидоров 2010, 336].

³ *Моисей Яковлевич Береговский* (1982–1961) — музыковед, исследователь еврейского фольклора [Вахнина 2009, 206–208, 210–211].

⁴ Упоминается как «артист старого цирка»: «Голдстейн, Й. (Джиб), 1940. На-стария цирков артист...» [Solakoğlu, Hergüvenç 2021, 74–83]. Н. Кауфман пишет о нем в письме Р. Ротштейну: «Джиб создал много песен, которые были хорошо встречены публикой и распевались слушателями сразу после первого представления. Он сочинил “Аз сум Гошо хубавеца” вместе со своим другом куплетистом Червеном Лиляком (Cherven Liliak). Мелодия, как и все остальные его мелодии, пришла из Румынии, места его рождения. В Болгарию он приехал примерно в 1919 г. <...> Джиб все свои песни пел на румынские, вернее, румыно-еврейские мелодии. Еврейские куплетисты в Румынии в конце минувшего века создали веселые песни, которые пели в кабаре, ресторанах, цирках и т. д. Джиб фактически принес эту практику в Болгарию. <...> Песня Яблокова “Папиросы”, вероятно, имела то же происхождение, что и песни Джиба — его собственный текст был положен на знакомую ему румынско-еврейскую мелодию» [Rothstein 1994].

этих выступлений Джиба, но все они согласны с тем, что к 1932 г. (дата первого исполнения «Папирос» Яблокова) песня про Гошу Красавчика уже была вытеснена из Болгарии новыми песнями, хотя ее мелодия — теперь как танцевальная — продолжает бытовать в Северной Болгарии и считается там болгарской народной песней [Rothstein 1994]⁵.

По некоторым свидетельствам, мелодия имела более широкое центрально-европейское распространение. «Я слышал цыганскую версию... [она] немного отличается, но это несомненно тот же самый мотив. Думаю, эти цыгане были венгерскими или румынскими. Я слышал, что цыганские и еврейские музыканты обменивались мелодиями» [Gildemeister 1994]. Й. и Х. Млотек приводят воспоминание читателя, который в 1915 г. в Минске слышал «частушки» на мелодию «Папирос» [Mlotek 1985; Rothstein 1994]⁶; более того, по свидетельству Ш. Бенджамина⁷, задолго до появления «Папирос» этот мотив встречался и в русской народной песне.

«Моя бабушка пела по-русски песню о (еврейском) призыве. Хотя она связывала ее для меня с песнями (в основном на идише) о русско-японской войне, я полагаю, что речь идет о более старой войне и может относиться к кантонистскому периоду, поскольку в песне нет точных

географических ссылок. Песня начиналась так: “В нашей России-матушке один лишь разговор...”» (Uvnasei Russiya Matushki adin lesh razgavor) [Benjamin 1994]⁸.

Впервые песня «Папиросы» прозвучала в одной из еженедельных программ Германа Яблокова (Der Payatz: “Papirossen”, 1932 г.) [Yablokoff 1995, 113–117], далее на ее сюжет была снята одноименная короткометражка [Strom 2011, 132]⁹, после чего артист соединил кинопоказ и песню в музыкальном спектакле «Папиросы» (“Papirossen”, 1935), имевшем большой успех [Yablokoff 1995, 339–341], а после войны (1946) была выпущена и пластинка с ее записью [Yablokoff]¹⁰.

Вторая волна популярности песни связана с джазовым дуэтом Сестер Бэрри (Клэр и Мерна Бэгельман), которые еще подростками, в самом начале певческой карьеры, выступали у Яблокова [Yablokoff 1995, 341], откуда, видимо, и «Купите папиросы» в их репертуаре [Barry Sisters]¹¹. Не исключено, что именно после концертов Сестер Бэрри на открытии Американской промышленной выставки в Сокольниках (Москва, 1959) песня получает известность в Советском Союзе, расходясь также в легко копируемых магнитофонных записях [Якиревич 1989, 42; Якиревич; Gordienko 2023, 48]; во всяком случае, более ранних следов ее распространения в СССР у нас нет

⁵ Это, видимо, послужило основанием для предположения Боба По (Bob Poe), что мелодия «Папирос» имеет балканское происхождение [Mendele 1994].

⁶ Йосл Млотек (1918–2000) и Хана Млотек (1922–2013) — собиратели еврейского фольклора и составители антологии песен на идише (Yosl and Khane Mlotek “Yiddish Song Collection”).

⁷ Шелдон Бенджамин — доктор медицины, профессор психиатрии и неврологии в Медицинской школе Массачусетского университета, активист защиты советских евреев и борьбы за свободу эмиграции, собиратель обширной коллекции англоязычных материалов, относящихся к данной теме (1972–1980).

⁸ Заметим, что приведенный текст никак не укладывается в ритмику «Папирос» — возможно, автор недостаточно хорошо запомнил эту строчку и не смог ее точно воспроизвести.

⁹ Петр Багров, куратор киноколлекции Музея Истмена в Рочестере: «Увы, про сохранность “Папирос” я ничего не знаю. <...> Но похоже, что нигде этот фильм не всплывал. И учитывая, что это была киновставка в спектакль и существовала она, скорее всего, в одном экземпляре, я боюсь, что она просто-напросто не сохранилась. Если где-то и стоит её искать, то это в театральных архивах. Если где-то сохранился архив этого еврейского театра, там может оказаться и ролик». Благодарю проф. Ю. Цивьяна за эти выяснения (личное письмо от 31.10.2024).

¹⁰ Здесь и далее в квадратных скобках курсивом даются ссылки на использованные аудиоматериалы, список которых приводится в конце статьи (раздел «Дискография»).

¹¹ Есть специальный доклад, посвященный истории этой песни [Flam, Werb 1989].

[Сидоров 2010, 339]¹². Первые сведения, известные мне по литературным источникам, относятся только к 1960-м гг.: она звучала «лет 25–30 назад» (журналист А. Крюков), т. е. во второй половине 1960-х гг. [Крюков 1989, 37], не раньше 1963 г. (как следует из контекста курсантских мемуаров В. Грабаря) [Грабарь], в 1966–1967 гг. (когда происходили события, описываемые в документальной повести В. Конецкого «Соленый лед») [Конецкий 2008, 226–227].

2

Рассказывая о сочинении «Папирос» в Ковно (совр. Каунас) во время странствий с театральными труппами по Литве (1922), Яблоков говорит, что исходным импульсом послужило впечатление от страданий детей, осиротевших в те страшные годы.

«В то время у меня еще было свежо воспоминание о тяжелом положении тысяч маленьких мальчиков и девочек-сирот, скитавшихся по улицам России в годы после революции. Голодные, потерянные и телом и душой, эти бездомные бродяги бродили по дорогам города, как стаи бродячих собак, в поисках средств к существованию. Поскольку я сам был оторван от дома и семьи, эти ужасные истории преследовали меня. Они переносили меня во времена Первой мировой войны и немецкой оккупации Гродно, когда я, еще мальчишкой, бродил по улицам, продавая папиросы, сигареты, чтобы заработать несколько пфеннигов. Под влиянием этого мрачного воспоминания я написал “Папиросы”, <...> историю-плач» [Yablokoff 1995, 113].

Однако помимо личных переживаний автора, связанных с его биографическими обстоятельствами, у песни были и более широкие социокультурные и поэтические источники, относящиеся к той традиции, в рамках которой создавался этот текст. Рассмотрим их.

Прежде всего отметим — сюжет песни изначально опирался на российскую тематику и российский исторический контекст (папиросы, кстати, являются сугубо русским табачным изделием [Синельников 2017, 28–29; Чернухин 2019]). Вот что пишет Яблоков по поводу киноинсценировки песенного сюжета с его подчеркнuto российским колоритом: *«В качестве воспоминания о детских годах главного героя я превратил историю песни в короткий немой фильм, который стал частью действия на сцене. <...> Для имитации фона русского парка мы использовали группу деревьев и автобусов возле отеля. Мы также убедили нескольких статистов, которых не нужно было [особенно] уговаривать, надевать взятые на прокат русские костюмы и сыграть роль прохожих»* [Yablokoff 1995, 340].

Обилие нищих детей как тревожное социальное явление отмечается начиная еще с довоенной России, причем описание маленького попрошайки в песне весьма близко совпадает с сообщениями газетных репортеров и очеркистов.

«Несмотря на строгие меры, принятые теперь против уличного нищенства, в районе Галерной гавани и Васильевского острова, за последние дни здесь появилась масса нищих-малышей, совсем почти раздетых, несмотря на трескучие морозы. Благодаря предпраздничному времени и холоду, прохожие охотно дают им просимые копейки. <...> Сострадательную публику они уверяют, что они дети гаванских безработных рабочих» [Биржевые ведомости 1907].

Перечень несчастий, постигших героя песни (практически не меняющийся от варианта к варианту), повторяет, иногда довольно точно, соответствующие стереотипы нищенских lamentаций — с упором на мотив сиротства [Костюхина 2005, 22]. Следовательно, к моменту сочинения пес-

¹² Это подтверждается и моим личным опытом. Традиции уличной песни в немалом объеме мне были знакомы начиная с послевоенного детства. Как-то уже в 90-е гг. я попытался вспомнить все, что пелось тогда в этом жанре, — получился список более чем из сотни названий, однако «Папирос» среди них не оказалось.

ни этот тематически артикулированный «культурный текст», включающий набор стереотипизированных «нищенских/сиротских» мотивов, уже давно сформировался. Он, естественно, был и в распоряжении Яблокова, к тому же активно поддерживаемый впечатлениями детства и ранней юности. Автор в полной мере использовал его при сочинении текста «Папирос».

3

Связь русской версии с ее оригиналом на идише не только самоочевидна для внешнего взгляда, но и утверждается самим текстом, в котором прямо говорится, что мальчик «поет на языке своем» (или «родном»), т. е. не на русском, а монолог маленького нищего включает слова на идише: «Купите, кой же, кой же, папиросы!»¹³ (*койфт 'купи'*), «Ком зи мир ('подходи'), солдаты и матросы» [Розенбойм 2001]. Содержательно, однако, русская версия не вполне тождественна еврейской — при общем соблюдении сюжета встречаются некоторые расхождения. Наиболее значительные отличия касаются домашней ситуации героя, хотя состав его семьи во всех случаях один и тот же: отец, убитый или тяжело раненный на войне, мать, погибшая в ходе той же войны или умершая от перенесенных страданий, а также сестра, на изображении которой стоит остановиться подробнее.

Прежде всего, если русская версия лишь кратко упоминает ее в одной, практически неизменной строке («А сестра моя в неволе»), то версия на идише посвящает этому персонажу целый рассказ:

У меня была сестренка,
Вместе со мной она побиралась целый год.
С ней мне было намного легче,
Не так тяжело переносился голод,
Стоило лишь взглянуть на нее.
Однажды она очень ослабла и заболела,

У меня на руках она умерла на тротуарной скамейке.
И, когда я ее потерял, я понял, что
утратил всё —
Пусть же смерть придет и ко мне тоже
[Чернухин 2019].

Соответственно перед нами не одно и то же сообщение в полной и краткой редакциях, а описание двух совершенно разных биографических обстоятельств: в первом случае — никак не поясняемое нахождение «сестры в неволе» (к этому мотиву я еще вернусь), а во втором — история нищенства девочки вместе с братом, закончившаяся ее смертью от голода и болезни. Судя по перечислению ролей в спектакле Яблокова 1935 г., данная тема была разработана уже в снятой им короткометражке. «На роль мальчика-оборванца, торгующего сигаретами, я выбрал маленького сына актера Баруха Люмета — Сидни Люмета, ставшего теперь известным режиссером кино и телевидения. На роль девочки, исполнявшей роль Беллы в детстве, я взял ее маленькую дочку Аниту» (т. е. свою падчерицу) [Yablokoff 1995, 340].

Данный эпизод относится к основному составу сюжетного прототипа песни, который в виде поэтического текста оформился, если верить самому Яблокову, еще в начале 1920-х гг.

Обратим внимание: в версии «Бубликов», принадлежащей Ю. Морфесси (записи 1930 г.; Берлин, Варшава), есть аналогичный эпизод с сестрой, отсутствующий в остальных редакциях данной песни и явно спровоцированный заменой героини на героя (что вообще характерно для этого певца¹⁴):

Еще мальчонкою
С своей сестренкою
Ирисом, спичками я торговал...
[Морфесси].

¹³ Как, напротив, и версия на идише включает русское слово «купите» (*Kupite, koyft zhe, koyft zhe papirosn!* עשׂו טפּוּיק, עשׂו טפּוּיק, עשׂו טפּוּיק, עשׂו טפּוּיק [Yablokoff; *The Barry Sisters; Еврейский ресторан*]), таким образом, данная строка практически без изменений переходит из еврейского оригинала в русский перевод.

¹⁴ См., в частности, такую же замену в его версии «Кирпичиков».

Кстати, в обеих версиях «Папирос» торговля спичками иногда тоже упоминается («Купите же спички — ценные вещицы, / Тем самым вы сироту утешите» [Чернухин 2019], «Так купите ради бога / Папиросы, спички тоже — / Этим вы спасете сироту!..» [Конечский 2008, 227]); деталь, возможно, неслучайная, вспомним хорошо известный в России рассказ Андерсена «Девочка со спичками» (1845) и его поэтическую переработку Л. Н. Трефолевым (1873) [Трефолев 1989].

Вообще, мотив «сестры-подруги» (~ защитницы несчастного мальчика, сотоварки в тяжелых обстоятельствах и т. п.) существовал в данной традиции задолго до этой песни. «На расспросы мои он [«мальчик с ручкой»] сообщил, что у него сестра, сидит без работы, больная; может, и правда, но только я узнал потом, что этих мальчишек тьма-тьмуца: их высылают «с ручкой» хотя бы в самый страшный мороз» [Достоевский 1895, 13].

Таким образом, как полагает писатель, речь идет, скорее всего, об обычных нищенских lamentациях, примеры которых уже приводились выше. Надо добавить, что у этого мотива есть и весьма архаические корреляты: сказочно-эпические сестры-спасительницы (AaTh 327A, 450, 451, 480A*), мифологические сироты, брат с сестрой — переосмысление образов первых людей на земле [Мелетинский 2018, 375–378; Неклюдов 2019, 69, 71, 75, 94]; однако это должно стать темой специального исследования.

Замечание, что «Папиросы» есть, по сути, версия «Бубликов» на идише [Shternshis 2006, 131], имеет серьезные основания. Пик популярности «Бубликов», в том числе на разных концертных площадках и в грамзаписях, приходится именно на 1928–1930 гг. [Неклюдов 2024, 63–64], тогда же появляются версии на

идише: Анны Воскресенской (Гомбалеvской; Эстония, 1928) [Сегодня; Revaler Bote] и Мирьям Крессин (США, нач. 1930-х гг.) [Kressyn]; неясно, идет ли речь об одном и том же тексте или подобный перевод делался неоднократно (Крессин покинула Европу еще в 1926 г.). В любом случае маловероятно, что Яблоков не знал этой песни, реалистичнее исходить из того, что обе ее версии — и русская, и еврейская — были ему знакомы, причем вопрос, какую из них он мог использовать при воссоздании в 1932 г. ранее сочиненного (но явно не записывавшегося) текста, остается открытым. Менее уверенно можно говорить о его знакомстве с версией Морфесси (скажем, по грамзаписям 1930 г.), хотя и это допущение имеет право на существование — тогда эпизод с сестрой у Яблокова можно рассматривать как разработку темы, заданной Морфесси, и соответственно признать данный эпизод более поздним, не входящим в состав сюжетного корпуса 1922 г.

Однако более убедительно предположение, что тексты Яблокова и Морфесси напрямую друг с другом не связаны, а совпадающая в них тема «сестры-подруги» восходит к некоему общему, причем внешнему источнику.

В связи с этим обратимся к популярной песне «Отец мой был природный пахарь...», представляющей собою фольклоризацию стихотворения Д. В. Вeneвитинова «Песнь грека» («Под небом Атики богатой...», 1825) [Неклюдов 2010, 380–391]¹⁵. В нем рассказывается о гибели семьи во время турецкого нашествия («Погибла мать, отец убит»), попытке брата спасти сестру, смерти девушки от пули турецкого часового и мести за нее героя в боях с захватчиками.

По сравнению с литературным источником объем устных редакций сильно

¹⁵ Стихотворение наваяно известиями о греческом восстании 1821 г. и почти наверняка связано с появлением первого тома «Новогреческих песен» Фориеля (1824); Гнедич, кстати, тоже сразу публикует свои переводы некоторых текстов [Гнедич 1825]. У Фориеля есть песня о Георгии Скатоверге, мстящем туркам за убийство отца и сестры [Fauriel 1824, 359–365], с которой стихотворение Вeneвитинова отчасти перекликается, хотя сюжет там другой (Гнедич ее в свою подборку не включил).

сокращен, но в некоторых местах сюжет обогащается новыми элементами. События получают разную локализацию («Под игом Сербии гонимой», «Среди Болгарии равнины», «Среди Манчжури и Китая», «Между Москвой и Ленинградом»), приурочиваются к разным военным кампаниям, а врагами оказываются уже не турки, а татары, поляки, чехи, англичане, фашисты, просто «лиходеи» или «злые люди» [Неклюдов 2010, 382, 387]. Гибель родителей описывается подробнее — как смерть в бою, расстрел, сожжение заживо: «Отец погиб при первой схватке (~ с первой схватки ~ в кровавой [~ жестокой] схватке)», «Отца [-то] убили (~ забрали) в первой схватке», «Отца расстреляли на месте»; «А мать сгорела на костре»; «А мать живьем (~ живой) в костре сожгли», «А мать мою в костре сожгли» [Там же, 383].

Фольклорные варианты почти не используют центральную для поэта тему «мести», заменяя ее отсутствующим у Веневитинова мотивом «сиротства», который, однако, возникает в сюжете толь-

ко после убийства сестры: «Сестра из лодочки упала, / А я остался в ней один. / Кругом, кругом осиротел я, / Кругом остался сиротой», «Сестру-красавицу убили / Остался в лодочке один», причем слова оригинала «Со мной спаслась сестра младая» устной традицией понимаются в том смысле, что «спасению» предшествовало «пленение», наличие и обстоятельства которого дорисовываются «в режиме приквела»¹⁶: «Сестру-красавицу (~ красотку) в плен забрали / А я остался сиротой»; «Сестру родную в плен забрали, / <...> / Сестру из плена выручал»; «Сестру из плена я достал (~ украл)»; «Сестру я выручил из плена» [Там же].

Как можно убедиться, все это весьма близко соответствует трагической семейной ситуации героя «Папирос». Более того, получает логическое объяснение мотив «пленения сестры», который совершенно немотивированно, но чрезвычайно устойчиво присутствует в русской версии песенки (см. табл.).

«Отец мой был природный пахарь...»	Еврейская версия «Папирос»	Русская версия «Папирос»
Отца убили в первой схватке, А мать живьем в костре сожгли.	Мой папа на войне потерял руки, Моя мама на могла выносить страданий, Они оба похоронены	Мой отец в бою жестоком Жизнь свою отдал Маму немец из винтовки Где-то расстрелял
Сестру родную в плен забрали, Она недолго там жила... Раздался выстрел роковой Сестру-красавицу убили...	У меня была сестра, прекрасное дитя... Сперва она ослабела и заболела, Потом умерла на [уличной] скамейке.	А сестра моя в неволе, Погибает в чистом поле...
Кругом, кругом осиротел я, Кругом остался сиротой	А я остался один на свете, Несчастный, как камень	Я мальчишка, я калека (~ сиротка) Мне семнадцать (~ лишь восемь) лет

¹⁶ Ср. более широкую тему: «пленение сестры врагами и ее спасение братом» (иногда с инцестуальным развитием), представленную и в русском фольклоре (народные баллады, былина о Михайле Козарине).

Песня «Отец мой был природный пахарь...» записывалась в Брянской¹⁷, Калужской, Вологодской, Кировской областях, у донских казаков, русского населения Удмуртии и Башкирии, в Прикамье, на Южном Урале, в Приморье [Там же, 380] и, значит, была весьма популярна. Скорее всего, ее знали и Морфесси, и Яблоков, а следовательно, могли использовать при разработке данного эпизода. Добавлю, что других песен с подобным сюжетом мне пока обнаружить не удалось. Похоже, что картина разорения семьи вследствие вражеского нашествия кристаллизуется именно как гибель / тяжелое ранение отца, убийство матери, пленение / смерть сестры, сожжение дома, и происходит это именно в рамках устной переработки стихотворения Веневитинова — повторяю, песни весьма популярной; за ее пределами такое вроде бы не встречается. Не исключаю, что топика «пленной сестры», помимо чисто внутреннего разворачивания фабульных мотиваций, могла быть подсказана и сюжетом былины о Михайле Козарине, учитывая ее балладный характер (а значит — соседство с песенной традицией), немалую популярность и тематику «татарского нашествия».

Едва ли именно такое описание бедствий героя в данных обстоятельствах является само собой разумеющимся, наиболее характерным, даже единственно возможным, — в принципе подобную катастрофу можно описать различным образом, с разным набором семантических элементов, как, например, у М. В. Исаковского (поэта к фольклору, кстати, чрезвычайно чувствительного): «враги сожгли родную хату, сгубили всю его семью» [Исаковский 1946], где состав семьи не уточняется, а доминантный образ — жена, никак не сестра (но сожженный дом — это из «нашего» набора).

4

Итак, расхождения между еврейской и русской версиями «Папирос» касаются,

во-первых, сестры героя — нищенствующей с братом или попавшей в неволю, и, во-вторых, военной темы, в русских вариантах гораздо более конкретизированной: «Мой отец в бою нелегком (Мой папаша под Херсоном) / жизнь свою отдал, / Мою маму под Одессой (~ на рассвете, ~ с винтовки) немец расстрелял» [Неклюдов 2010, 386], «Мой отец в бою жестоким / Смертью храбрых пал. / Немец в гетто с пистолета / Маму расстрелял» [Конечный 2008, 227] («Отец мой жизнь за родину отдал, / Мамку на рассвете / Где-то немец расстрелял» [Чиж & Со]).

Здесь, как мы видим, присутствует некая «историческая локализация», причем речь может идти о событиях либо 1918–1919 гг. (немецкая оккупация Одессы и Херсона весной 1918 г. [СИЭ 1974, 571–573]), либо даже 1941–1944 гг. (бои за Одессу и Херсон, их оккупация и освобождение [Дударенко и др. 1985 (Одесса, Херсон)]). Следует, впрочем, учесть, что в СССР «одесско-херсонскую» топику к 1930-м гг. уже вполне освоила песенная традиция [Неклюдов 2003, 71–86] — официозная («Он шел на Одессу, / А вышел к Херсону...» [Партизан Железняк 1936]) и низовая, уличная: «Жил в Одессе рыжий (~ славный) паренек, / Ездил он в Херсон за арбузами...» [Джекобсон 1998, 227], так что опора на более ранние события вероятнее. Впрочем, проблема связи данного фрагмента песни («Отец мой был природный пахарь...») с событиями Великой Отечественной войны тоже остается. О том, что ее темы не только сохраняют актуальность, но и могут получить литературную фабулизацию, косвенно свидетельствует, например, описание жизненных обстоятельств центрального персонажа в повести В. П. Катаева «Сын полка» (1944), набор и последовательность которых выглядят так, как если бы они были надиктованы этой песней: «Дело известное, товарищ капитан, — сказал Егоров. — Отец погиб на фронте в первые дни войны. Деревню заняли

¹⁷ Что, кстати, уже не так далеко от Гродно, где прошло детство Яблокова.

немцы. Мать не хотела отдавать корову. Мать убили. Бабка и маленькая сестрёнка померли с голоду. Остался один. Потом деревню спалили. Пошёл с сумкой собирать куски» [Катаев 1983, 226].

Сходный набор был повторен в повести А. М. Борщаговского «Тревожные облака»: «Я, Иван, всех потерял, всех, всех! Отца и мать убили, сестренку в Германию угнали... Зинку!» [Борщаговский 1959]¹⁸; тут нельзя полностью исключить и влияние «хрестоматийного» текста Катаева.

Обратим внимание, что рассматриваемый фрагмент «Папирос» в русской версии гораздо ближе, чем в еврейской, к песне «Отец мой был природный пахарь...», соотносясь с ней как бы «через голову» своего непосредственного источника. В первую очередь это касается мотива «пленения сестры», а также большей «исторической конкретизации», привязки к определенной эпохе; сюда же следует отнести постоянное для русской версии обращение героя: «Подходи, пехота и матросы», явно отсылающее к обстановке конца 1910-х — начала 1920-х гг.

У этой странности может быть несколько объяснений, но здесь надо сразу оговориться: варианты «Папирос» в еврейской традиции, судя по всему, довольно многочисленные [Sternberg 1984], доступны мне в крайне ограниченном объеме, совершенно недостаточном для получения достоверного знания об их составе, а потому высказываемые ниже предположения имеют сугубо предварительный характер.

1. Допустим, существовала некая версия песни на идише, близкая к гипотетическому первотексту, которая и послужила оригиналом для русского перевода. В таком случае она должна была бы содержать мотив «неволи/пленения сестры» (пока нам известна другая разработка темы «сестры-подруги» в еврейских текстах), а также обращение «пехота и матросы». В одном русском варианте, правда, оно встречается как квазичитата из оригинала на идише,

но на самом деле это обратный перевод для данного исполнения, искаженная имитация с опорой на немецкий язык (при повторе припева текст возвращается к обычной русской форме).

Май койчен, койчен папиросен,
Битте комм, зольдате нунд
матрозен!

Подходите, пожалуйста,
Сироту меня согрейте,
Посмотрите — ноги мои босы
[Чиж & Co].

Наконец, содержал ли гипотетический первотекст упоминание Одессы и Херсона? В принципе такое возможно. Конечно, ни в Одессе, ни в Херсоне Яблоков не бывал, но о происходившем там в 1918–1922 гг. мог слышать от беженцев из южных областей России, наплыв которых в западных губерниях достигал значительных размеров [Андрейкина 2019] (вспомним об апелляциях Яблокова к впечатлениям своего детства). Тем не менее у нас нет никаких доказательств, что русская версия появилась сразу после еврейской, как и свидетельств ее распространения в СССР до 1959 г. Все это подводит к альтернативному предположению о генезисе русского текста.

2. Русская версия возникла в конце 1950-х — начале 1960-х гг. после московского концерта Сестер Бэрри [Gordienko 2023, 48; Якиревич]. Это, видимо, был единственный перевод — во всяком случае, тот, который лег в основу имеющихся устных вариантов. Как указывалось, они содержат лишь малозначительные стилистические различия, легко объяснимые фольклорным бытованием песни. Обращает на себя внимание низкий литературный уровень текста, как бы наспех составленного из подручного, сюжетно плохо согласованного материала, что порождает ряд биографических нелепостей: «Я мальчишка, я сиротка / Мне семнадцать лет» [Ахметова, Лурье 2023, 40];

¹⁸ Возможно, тут еще переигрывается выражение «Иван, не помнящий родства»; в дореволюционной России — официальное обозначение пойманных беглецов, которые скрывали свое имя и происхождение [Ашукины 1988, 142].

«Я мальчишка, я калека, / Мне лишь восемь лет» [Легенды]; «А сестра моя в неволе, / Сам я вырос в чистом поле. / Потому и зрение потерял» [Хмельницкий, Яесс 1996, 238–239]; «А сестра моя в неволе, погибает в чистом поле, / Так свое я детство потерял» [Бахтин 1997, 785].

Фигура автора русской версии, вероятно принадлежащего к двуязычной русско-еврейской традиции, вызывает особый интерес. Можно предположить, что это был музыкант ресторанной эстрады, человек довоенного поколения, для которого словосочетание «пехота и матросы» входило в естественный речевой обиход и которому в какой-то мере была знакома наиболее исполняемая часть репертуара русской фольклорной песни. Не имея достаточной поэтической культуры, он, видимо, хорошо ориентировался в общем фонде тематических и стилистических стереотипов песенной традиции, что помогало, используя подобные клише, составлять стихотворные тексты для определенных мелодий.

Дискография

Morfessi — Бублички... Русская песня улицы Юрий Морфесси (Баян русской песни) Аккомпанимент трио. У рояля А. Блох. Скрипка П. Динов. Вилончель-гармоника А. Лумм. В. 23015-1. Parlophon (79033) [Берлин].

Еврейский ресторан — Кассета «Еврейский ресторан». № 12/А.

Легенды — Кассета «Легенды блатной песни. Институтка». № 6/В.

Black Diamonds — Orchestra «Black Diamonds». № X-60896 (12028e). Zonophone. London, 1910.

Kressyn — Miriam Kressyn. בּוֹבֵלֵיכִי Bublichki-Bagelakh. BANNER B-547 A-514 (B).

Yablokoff — Papirossen [Cigarettes]. Herman Yablokoff [Mendelson Ensamles]. Sun Recording Corp., 1946.

Barry Sisters — The Barry Sisters. Shalom [B-028(j)]. Track ID: 12089.

«Общественный заказ» на русский перевод «Папирос», по-видимому, возник в начале 1960-х гг., на пике популярности в СССР еврейской версии песни, когда, по ряду свидетельств, еврейская эстрада (ресторанная, клубная) еще могла чувствовать себя относительно свободно [Сайтанов]. Не исключено, что первоначально русская адаптация делалась для конкретного исполнителя (и даже конкретного исполнения)¹⁹, но была столь хорошо принята аудиторией, что стала воспроизводиться и далее, а затем перешла в фольклорное бытование. Похоже, автор текста опознал в lamentациях героя сюжетную реплику песни «Отец мой был природный пахарь...»²⁰, а потому не стал разворачивать тему «несчастной сестры» по еврейскому сценарию, «вернув» в перечень злоключений персонажа мотив ее пленения — как отсылку к уже известной ситуации. Что же касается «одесско-херсонской» топики, то она могла быть добавлена в песню и в ходе ее последующего устного редактирования.

Источники и материалы

Андрейкина 2019 — Андрейкина Ю. Д. Женцы в период Гражданской войны 1918–1922 в кинофотодокументах Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД) // III Междунар. архив. конф. «Гуманитарные проблемы между двух мировых войн: документальное наследие» (10 апреля 2019 г., Москва) (Российский государственный архив кинофотофонодокументов). URL: <http://rgakfd.ru/doklady-soobshhenija/2019-andreykina-bezhency-v-period-grazhdanskoy-voyny-1918-1922-v-kinofotodokumentah-rgakfd> (дата обращения: 15.08.2024).

Ахметова, Лурье 2023 — Ахметова М. В., Лурье М. Л. Из флотского песенника конца 1960-х гг. // Живая старина. 2023. № 2. С. 38–43.

Ашукины 1988 — Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова. М.: Худож. лит.: 1988.

¹⁹ Есть пример подобной композиции: сначала текст поется на идише, а потом повторяется по-русски, но в другом переводе, очевидно сделанном специально для данного исполнения/исполнителя [*Еврейский ресторан*].

²⁰ Отметим, что в тот же период В. М. Шукшин приводит эту песню в рассказе «Стёпка» (1964), а затем в его киноверсии «Ваш сын и брат» (Киностудия им. М. Горького, 1966) [Козлова 2011, 366; Шестакова 2015].

Бахтин 1997 — *Бахтин В. С.* Не смей думать что попало! // Самиздат века / Сост. А. Стреляный, Г. Сапгир, В. Бахтин, Н. Ордынский. Минск; М., Полифакт, 1997. С. 784–963.

Биржевые ведомости 1907 — Биржевые ведомости. 30 (17). 12. 1907 г. (веч. вып.). Цит. по: Газетные старости. URL: <http://starosti.ru>.

Борщаговский 1959 — *Борщаговский А.* Тревожные облака. Гл. 9. М.: Физкультура и спорт, 1959. URL: <https://fb2.top/trevoghnye-oblaka-218982/read/part-10> (дата обращения: 15.08.2024).

Гнедич 1825 — Простонародные песни нынешних греков, с подлинником / Изд. и пер. в стихах, с прибавлением введения, сравнения их с простонародными песнями русскими и прим. Н. Гнедичем. СПб.: Тип. Николая Греча, 1825.

Гольдин 1994 — Еврейская народная песня: Антология / Сост. М. Гольдин; Общ. ред. И. Земцовского. СПб.: Композитор, 1994.

Гошо хубавеца — Стари градски песни — «Аз съм Гошо хубавеца». URL: https://www.tekstove.org/song.1090-Stari_gradski_pesni-Az_sum_Gosho_hubaveca.

Грабарь — *Грабарь В. К.* Пароль семнадцать. Ч. 32. URL: <https://flot.com/blog/historyofNVMU/vk-grabar-quotpassword-seventeenquot-part-32.php?print=Y> (дата обращения: 15.08.2024).

Джекобсон 1998 — *Джекобсон М., Джекобсон Л.* Песенный фольклор ГУЛАГа как исторический источник (1917–1939). М.: Совр. гуманитар. ун-т, 1998.

Достоевский 1895 — *Достоевский Ф. М.* Дневник писателя за 1876 г. // Полн. собр. соч. Т. X. Ч. 1. СПб.: Изд. А. Ф. Маркса, 1895.

Дударенко и др. 1985 — Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945 / М. Л. Дударенко, Ю. Г. Перечнев, В. Т. Елисеев и др. М.: Воениздат, 1985.

Исаковский 1946 — *Исаковский М.* Враги сожгли родную хату... // Знамя. 1946. № 7. С. 63.

Катаев 1983 — *Катаев В. П.* Сын полка // Собр. соч.: В 10 т. Т. 3. М.: Худож. лит., 1983. С. 209–362.

Козлова 2011 — *Козлова С. М.* Степка // Шукшинская энциклопедия / Гл. ред. и сост. С. М. Козлова; Редкол. В. В. Десятов и др. Барнаул: Изд. дом «Барнаул», 2011.

Конечский 2008 — *Конечский В. В.* Солёный лед. СПб.: Nika, 2008.

Крюков 1989 — *Крюков А.* Вечера еврейской песни // Алеф. № 261 (23.01.1989). С. 36–39.

Партизан Железняк 1936 — «Партизан Железняк». Сл. Мих. Голодного. Муз. М. Блантера (а также Г. Сметанина. М.: Музгиз, 1936).

Сайтанов — *Сайтанов И.* Еврейская музыка в советском ресторане (ч. 2) // Эшко-

лот: Podcast '29 Soviet Labukh Music (2). URL: <https://eshkolot.online/zapisi/podcast-29>.

Сегодня — Сегодня [Рига]. 26.08.1928; 30.08.1928; 31.08.1928.

Синельников 2017 — *Синельников Л. Я.* Дело — табак. Полвека фабрики «Ява» глазами ее руководителя. М.: Дело, 2017.

СИЭ 1974 — Херсон // Советская историческая энциклопедия. Т. 15. М.: Сов. энциклопедия, 1974. С. 571–573.

Трефолев 1989 — *Трефолев Л. Н.* Девочка со спичками (По Андерсену) // Русская поэзия детям / Вступ. ст., сост., подг. текста, биогр. справки и прим. Е. О. Путиловой. Л.: Сов. писатель, 1989. С. 274. (Библиотека поэта).

Хмельницкий, Яесс 1996 — Как на Дерибасовской (песни дворов и улиц). Кн. 1 / Сост. Б. Хмельницкий, Ю. Яесс. СПб.: Пенаты, 1996.

Цукерман — *Цукерман Я.* Герман Яблоков (Хаим Яблоник). Артист, певец, композитор, поэт, драматург, режиссер, продюсер // NY Jewish Imprints. URL: <http://nyjewishimprints.info/Y/Yablokoff.htm> (дата обращения: 15.08.2024).

Чиж & Co — *Чиж & Co.* Купите папиросы // MuzLand. URL: <https://muzland.ru/songs.html?auth=3&song=62&tone=no> (дата обращения: 15.08.2024).

Benjamin 1994 — *Benjamin Sh.* [Papirosn] // Mendeley: Yiddish Literature and Language. Vol. 4.094 [August 26, 1994]. URL: [http://www.columbia.edu/~jap2220/Arkiv/vol04%20\(1994-5\)/vol04094.txt](http://www.columbia.edu/~jap2220/Arkiv/vol04%20(1994-5)/vol04094.txt).

Blair 1981 — *Blair W. G.* Herman Yablokoff, Yiddish Actor // The New York Times. 1981. April 4.

Fauriel 1824 — Chants populaires de la Grèce moderne, recueillis et publiés avec une traduction française, des éclaircissements et des notes. Par C. Fauriel. T. 1er. Chants Historiques. Paris: Didot, 1824.

Gildemeister 1994 — *Gildemeister R.* [Papirosn] // Mendeley: Yiddish Literature and Language. Vol. 4.094 [August 26, 1994]. URL: [http://www.columbia.edu/~jap2220/Arkiv/vol04%20\(1994-5\)/vol04094.txt](http://www.columbia.edu/~jap2220/Arkiv/vol04%20(1994-5)/vol04094.txt) (дата обращения: 15.08.2024).

Levin 2015 — *Levin N. W.* Herman Yablokoff // Milken Archive of Jewish Music. 2015. Febr. 21.

Mendeley 1994 — Mendeley: Yiddish Literature and Language. Vol. 4.093 [August 26, 1994].

Mlotek 1985 — *Mlotek Y. Kh.* Perl fun der Vidisher Poezye // Forverts. 1985. 31.05.

Revaler Bote — Revaler Bote. 1928. 31.08. S. 2; 22.09.1928.

Rothstein 1994 — *Rothstein [R.A.]* [Papirosn] // Mendeley: Yiddish Literature and Language. Vol. 4.094 [August 26, 1994]. URL: [http://www.columbia.edu/~jap2220/Arkiv/vol04%20\(1994-5\)/vol04094.txt](http://www.columbia.edu/~jap2220/Arkiv/vol04%20(1994-5)/vol04094.txt) (дата обращения: 15.08.2024).

Sternberg 1984 — Sternberg G. Stefanesti: Portrait of a Romanian Shtetl. Oxford; New York; Toronto; Sydney; Paris; Frankfurt: Pergamon, 1984. Цит. по: Gildemeister, 1994.

Yablokoff 1995 — Yablokoff H. Der Payatz: Around the World With Yiddish Theater / Trans. from the Yiddish by Bella Mysell Yablokoff. Silver Spring, Md.: Bartleby Press, 1995.

Исследования

Бахтин 2001 — Бахтин В. Забытый и забытый Яков Ядов // Нева. 2001. № 2. С. 231–236.

Вахнина 2009 — Вахнина Л. Еврейский фольклор в архивных источниках Украины // История — миф — фольклор в славянской и еврейской культурной традиции: Сб. ст. / Отв. ред. О. В. Белова. М.: Сэфэр; Ин-т славяноведения РАН, 2009. С. 204–213.

Кауфман 1968 — Кауфман Н. Български градски песни. София: Изд-во на Българската академия на науките, 1968.

Костюхина 2005 — Костюхина М. С. Гибель нарратива (рассказы беспризорников 1920-х годов) // Живая старина. 2005. № 4 (48). С. 21–24.

Мелетинский 2018 — Мелетинский Е. М. Миф и историческая поэтика: Избранные статьи. Воспоминания. [3-е изд., доп.]. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2018.

Неклюдов 2003 — Неклюдов С. Ю. Столичные и провинциальные города в уличной песне XX века: топики и топонимика // Europa Orientalis. 2003. Т. XXII. № 1. Р. 71–86.

Неклюдов 2010 — Неклюдов С. Ю. Фольклорные переработки русской поэзии XIX века: «Песнь грека» Д. В. Вenevитинова // Пермский фольклорный сборник. Ч. 2. М.: Новое изд-во, 2010. С. 380–391.

Неклюдов 2019 — Неклюдов С. Ю. Фольклорный ландшафт Монголии: Эпос книжный и устный. М.: Индрик, 2019.

Неклюдов 2024 — Неклюдов С. Ю. Между фольклором и эстрадой: «Бублички» // Традиционная культура. 2024. Т. 25. № 1. С. 61–80.

Розенбойм 2001 — Розенбойм А. Ужасно шумно в доме Шнеерсона... (Эссе) // Вестник. 2001. № 18 (277) (28 авг.). URL: <http://a-pesni.org/dvor/odessa/a-schneerson.php> (цит.).

Сидоров 2010 — Сидоров А. А. Песнь о моей Мурке: История великих блатных и уличных песен. М.: ПРОЗАИК, 2010.

Чернухин 2019 — Чернухин В. Купите папиросы. Секрет рождения (не) советского хита // Хадашот. Асоціації єврейських громадських організацій та общин України, 19 серпня 2019 / 5779. URL: <http://hadashot.kiev.ua/uk/node/1363>; <http://hadashot.kiev.ua/content/kupite-papirosy-sekret-rozhdeniya-ne-sovetskogo-hita>.

Шестакова 2015 — Шестакова И. В. О роли песен в фильме В. М. Шукшина «Калина красная» // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 3. С. 357–359.

Якиревич 1989 — Якиревич Д. Пути пошлости неисповедимы // Алеф. № 268 (14.03.1989). С. 41–43.

Якиревич — Якиревич Д. Три песни на одну мелодию: О происхождении шлягера «Койфт жэ папиросн». URL: <http://a-pesni.org/dvor/moskva/a-3pesni.php>.

Flam, Werb 1989 — Flam G., Werb B. Papirosn. When a Popular Song Becomes a Symbol or Old Schmaltz in New Bottles // 30th ICTM Conference (International Council for Traditional Music) (23–30 July 1989). Schladming, Austria (28.07.1989). URL: <http://ictmusic.org/sites/default/files/documents/world%20conferences/programmes/programme%201989%20ictm%20world%20conference.pdf>

Gordienko 2023 — Gordienko A. Outlaw Music in Russia: The Rise of an Unlikely Genre. Madison, Wisconsin: The University of Wisconsin Press; London: Gray's Inn House, 2023.

Shternshis 2006 — Shternshis A. Soviet and Kosher: Jewish Popular Culture in the Soviet Union, 1923–1939. Bloomington: Indiana University Press, 2006.

Solakoğlu 2021 — Solakoğlu S., Hergüvenç B. Turkish Historiography on the Forced Migration of the Turks of Bulgaria to Turkey of 1989 // Balkanistic Forum. 2021. 30 (1). P. 74–83.

Strom 2011 — Strom Y. The Book of Klezmer: The History, the Music, the Folklore. Chicago: Chicago Review Press, 2011.

© С. Ю. Неклюдов, 2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Неклюдов С. Ю. <https://orcid.org/0000-0003-1666-3434>

Доктор филологических наук, профессор, научный руководитель Центра типологии и семиотики фольклора Российской государственного гуманитарного университета: Российская Федерация, 125047, г. Москва, ул. Чайнова, д. 15, корпус 7; тел.: +7 (499) 973-43-54; главный научный сотрудник Лаборатории теоретической фольклористики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: Российская Федерация, 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 84; тел.: +7 (499) 956-96-47; e-mail: sergey.nekludov@gmail.com

Between Folklore and Pop Music: “Papirosy”

Sergey Yu. Neklyudov

(Russian State University for Humanities: 15–7, Chayanov str., Moscow, 125047, Russian Federation;
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration:
84, Vernadsky av., Moscow, 119571, Russian Federation)

Summary. *Among the urban songs of the twentieth century, there are several that can be labeled ‘beggar songs’ based on their content and communicative stance. They are usually monologues about the sad fate of the hero/heroine, who is forced to sell small goods (bagels, cigarettes) or beg for alms on a cold night. An expressive example is the well-known song “Papirosy” (“Friends, buy papirosy”), written by the well-known musician, actor and director of Jewish Theater in New York, Herman Yablokov (1922/1932). It was composed in Yiddish, but with the story placed in a pre-revolutionary Russian context and with the possible use of some Russian song motifs. Questions about the origin of the melody require separate consideration; the song clearly had a musical predecessor — a Jewish folk melody, probably dating from the nineteenth century. The Russian version of “Papirosy” is a free translation from the Yiddish, with some omissions and additions. Its text is very stable; the variants differ only in their completeness and in the stylistic and linguistic development of some narrative details. It seems to have appeared in the late 1950s or early 1960s after a Moscow concert by the Barry Sisters, who had performed the song in its original version with great success. The author of the translation may have been a restaurant performer belonging to the bilingual Russian-Jewish tradition. It can be assumed that the Russian adaptation was originally made for a specific performer (and even a specific performance) but was so well received by the audience that it began to be repeated and then passed into folklore.*

Keywords: folklore, urban folklore, variety, urban song, versions and variants, ‘beggar’ songs, papirosy, brother and sister.

Acknowledgements. This article was written as part of the Russian State University for Humanities project, “Song Traditions of the 20th — 21st Centuries: Poetic Structures, Biographical Discourse and Historical Narrative” (the contest “Student project scientific collectives RSUH”).

The author thanks M. L. Lurie for critical discussion of this topic.

Received: August 24, 2024.

Date of publication: March 25, 2025.

For citation: Neklyudov S. Yu. Between Folklore and Pop Music: “Papirosy”. *Traditional Culture*. 2025. Vol. 26. No. 1. Pp. 68–82. In Russian.

DOI: 10.26158/TK.2025.26.1.005

References

- Bakhtin V.** (2001) Zabytyi i nezabytyi Yakov Yadov [The Forgotten and Unforgotten Yakov Yadov]. *Neva* [Neva]. 2001. No. 2. Pp. 231–236. In Russian.
- Chernuhin V.** (2019) Kupite papirosy. Sekret rozhdeniya (ne) sovetского khita [Buy Papirosy. The Secret of the Birth of a (Non) Soviet Hit]. In: *Khadashot. Asotsiatsii evreiskikh gromadskikh organizatsii ta obshchin Ukraini*, 19 serpnia [Khadashot. Associations of Jewish Public Organizations and Communities of Ukraine, August 19], 5779. URL: <http://hadashot.kiev.ua/uk/node/1363>; <http://hadashot.kiev.ua/content/kupite-papirosy-sekret-rozhdeniya-ne-sovetского-hita>. In Russian.
- Flam G., Werb B.** (1989) Papirosn. When a Popular Song Becomes a Symbol or Old Schmalztz in New Bottles. In: 30th ICTM Conference (International Council for Traditional Music) (23–30 July 1989). Schlading, Austria (28.07.1989). URL: <http://ictmusic.org/sites/default/files/documents/world%20conferences/programmes/programme%201989%20ictm%20world%20conference.pdf>. In English.
- Gordienko A.** (2023) Outlaw Music in Russia: The Rise of an Unlikely Genre. Madison, Wisconsin: The University of Wisconsin Press; London: Gray’s Inn House. In English.
- Kaufman N.** (1968) B”lgarski gradski pesni [Bulgarian Urban Songs]. Sofiya: Izdatelstvo na B”lgarskata akademiya na naukite. In Bulgarian.

Kostyukhina M. S. (2005) Gibel' narrativa (rasskazy besprizornikov 1920-kh godov) [The Death of Narrative (Stories of Street Children of the 1920s)]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity]. 2005. No. 4 (48). Pp. 21–24. In Russian.

Meletinskii E. M. (2018) Mif i istoricheskaya poetika: Izbrannye stat'i. Vospominaniya. [Myth and Historical Poetics: Selected Articles. Memoires]. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. In Russian.

Neklyudov S. Yu. (2019) Fol'klornyi landshaft Mongolii: Epos knizhnyi i ustnyi [The Folklore Landscape of Mongolia: Book and Oral Epic]. Moscow: Indrik. In Russian.

Neklyudov S. Yu. (2003) Stolichnye i provintsial'nye goroda v ulichnoi pesne XX veka: topika i toponimika [Capital and Provincial Cities in Twentieth-Century Street Songs: Themes and Toponymy]. *Europa Orientalis*. 2003. T. XXII. No. 1. Pp. 71–86. In Russian.

Neklyudov S. Yu. (2010) Fol'klornye pererabotki russkoi poezii XIX veka: «Pesn' greka» D. V. Venevitinova [Folk Adaptations of Russian Poetry of the Nineteenth Century: “Song of a Greek” by D. V. Venevitinov]. In: Permyakovskii sbornik [Permyakov Collection]. Iss. 2. Moscow: Novoe izdatel'stvo. Pp. 296–307. In Russian.

Neklyudov S. Yu. (2024) Mezhdru fol'klorom i estradoi: “Bublichki” [“Bublichki” Between Folklore and Pop Music]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2024. Vol. 25. No. 1. Pp. 61–80. In Russian.

Rozenboim A. (2001) Uzhasno shumno v dome Shneersona... (esse) [It's Terribly Noisy in Shneerson's House... (An Essay)]. *Vestnik* [Herald]. 2001. No. 18 (277) (28 Aug.). URL: <http://a-pesni.org/dvor/odessa/a-schneerson.php>. In Russian.

Shestakova I. V. (2015) O roli pesen v fil'me V. M. Shukshina «Kalina krasnaya» [On the Role

of Songs in V. M. Shukshin's film “Snowball Berry Red”]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture, Education]. 2015. No. 3. Pp. 357–359. In Russian.

Shternshis A. (2006) Soviet and Kosher: Jewish Popular Culture in the Soviet Union, 1923–1939. Bloomington: Indiana University Press. In English.

Sidorov A. (2010) Pesn' o moei Murke: Istoriya velikikh blatnykh i ulichnykh pesen [Song About My Murka: The History of Great Thieves' and Street Songs]. Moscow: PROZAIK. In Russian.

Solakoğlu S., Hergüvenç B. (2021) Turkish Historiography on the Forced Migration of the Turks of Bulgaria to Turkey in 1989. *Balkanistic Forum*. 2021. No. 30 (1). Pp. 74–83. In English.

Strom Y. (2011) The Book of Klezmer: The History, the Music, the Folklore. Chicago: Chicago Review Press. In English.

Vahnina L. (2009) Evreiskii fol'klor v arkhivnykh istochnikakh Ukrainy [Jewish Folklore in Ukrainian Archives]. In: Istoriya — mif — fol'klor v slavyanskoi i evreiskoi kul'turnoi traditsii: Sb. st. [History — Myth — Folklore in the Slavic and Jewish Cultural Tradition. A Collection of Articles]. Ed. by O. V. Belova. Moscow: Sehefer; In-t slavyanovedeniya RAN. Pp. 204–213. In Russian.

Yakirevich D. (1989) Puti poshlости neispovedimy [The Ways of Vulgarly are Inscrutable]. *Alef* [Alef]. 1989. No. 268 (14.03). Pp. 41–43. In Russian.

Yakirevich D. Tri pesni na odnu melodiuyu: O proiskhozhdenii shlyagera «Koift zheh papirosn». [Three Songs on One Melody: On the Origin of the Hit “Koyft zhe Papirosn”]. URL: <http://a-pesni.org/dvor/moskva/a-3pesni.php>. In Russian.

© S. Yu. Neklyudov, 2025

ABOUT THE AUTHOR

Sergey Yu. Neklyudov <https://orcid.org/0000-0003-1666-3434>

E-mail: sergey.nekludov@gmail.com

Tel.: +7 (499) 973-43-54

15–7, Chayanov str., Moscow, 125047, Russian Federation

PhD, Full Professor (Philology), Scientific Curator, Center for Typological and Semiotic Folklore Studies, Russian State University for Humanities;

+7 (499) 956-96-47

84, Vernadsky av., Moscow, 119571, Russian Federation

Chief Researcher, Laboratory of Theoretical Folkloristics, Presidential Academy of the National Economy and Public Administration

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)